Сунь Мин был в замешательстве, не понимая, почему они потеряли 23 миллиона юаней, будучи выгодной стороной в деле, которое могло принести им три миллиона юаней.

Он не мог не задаться вопросом, не лучше ли ему было изначально выбрать один из тех контрактов "отправки денег".

"Неужели я сделал неправильный выбор?"

Поколебавшись некоторое время, Сунь Мин больше ничего не сказал, потому что почувствовал, что господин Чжан не придает большого значения деньгам.

Поэтому он снова связался со своими друзьями в Северной Америке и принял решение о бизнесе. Они без колебаний выложили деньги, и другая сторона была соответственно решительна, пообещав отправить им готовый продукт в течение пяти дней.

Чжан Хань и Цзы Янь посидели в офисе несколько минут, а затем вернулись в ресторан.

Обсудив детали с голливудской командой спецэффектов в своем офисе, Сунь Мин подписал электронный контракт с компанией, к которой принадлежала команда.

После этого Сунь Мин уже не мог сидеть на месте.

Выпив несколько глотков чая, он вздохнул и спустился вниз.

На втором этаже он увидел Чжао Фэна.

"Ну, Чжао Фэн", - поздоровался Сунь Мин издалека.

Чжао Фэн только что дал несколько поручений своим подчиненным. Услышав голос Сунь Мина, он повернулся и пошел к нему, улыбаясь. "Что случилось, дядя Сунь?"

"Ну... Наш первый бизнес там потеряет деньги", - Сунь Мин потер руки и сказал виноватым тоном.

"Почему мы потеряем деньги? Это из-за рекламы моего господина и госпожи?" спросил Чжао Фэн.

"Да." Сунь Мин вздохнул и сказал: "Другая сторона заплатила только три миллиона юаней, но господину Чжану не понравились спецэффекты, которые мы сделали, поэтому он нашел лучшую команду спецэффектов в Голливуде и сделал рекламу в соответствии с самыми высокими требованиями, поэтому мы потеряем более 23 миллионов юаней, а это значит, что я потерплю неудачу в своем первом деловом предприятии в качестве президента. Как вы думаете, это из-за контракта о намерениях, который я выбрал?

Я думаю, было бы лучше выбрать контракт, который, похоже, дает нам деньги".

"Хорошо." Чжао Фэн покачал головой и улыбнулся. "Дядя Сунь, вы беспокоитесь об этом маленьком бизнесе?"

"Маленький бизнес?" Сунь Мин был ошеломлен.

"Ты не достаточно долго работаешь с моим хозяином. Позволь мне сказать тебе это". Чжан Фэн подумал и сказал: "У компании сейчас почти пять миллиардов оборотных средств. Мы купили два роскошных частных самолета и два вертолета, которые обошлись в 1,6 миллиарда".

"1,6 миллиарда?" Веки Сунь Мина слегка дрогнули.

По его мнению, это было не маленькое число, которое даже превышало рыночную стоимость многих компаний. И это была чистая ликвидность, которую можно было использовать для многих вещей.

"Если речь идет о деньгах, то это не проблема. Если у моего хозяина не хватает денег, он может легко заработать на изготовлении и продаже эликсира. Более того, завтра состоится аукцион по продаже членской карточки ресторана моего хозяина. По моим скромным подсчетам, его цена составит более 200 миллионов. Поэтому, дядя Сунь, ты должен в основном рассматривать это с точки зрения госпожи, и я думаю, что твой выбор на этот раз был очень удачным. Это не было пустой тратой времени, и господин смог принять в этом участие. Разве это не хорошо?" Чжао Фэн сказал с улыбкой.

Он не знал, сколько мать его учителя заплатила за выступление Чжан Ханя.

"Какой вид лекарственных гранул?" Слова Чжао Фэна мгновенно пробудили Сунь Мина.

Именно лекарственная пилюля господина Чжана вылечила неизлечимую болезнь Сунь Мина. Если бы такую пилюлю можно было продать, цена, конечно, превысила бы воображение. Поэтому Сунь Мину не нужно было беспокоиться о деньгах.

"Но... мы не можем постоянно терять деньги, иначе я стану посмешищем как президент".

Сунь Мин все еще чувствовал себя неловко. Поболтав с Чжао Фэном несколько минут, он вернулся в свой офис и решил быть более осторожным и вдумчивым в отношении будущих проектов.

Возможно, в этом и заключалась разница между людьми.

Сунь Мин мог быть отличным бухгалтером, но не героическим лидером, как Лю Цинфэн.

Сегодня была пятница, и занятия в детском саду Святого заканчивались в полдень.

Когда Чжан Хань и Цзы Янь зашли за Мэнмэн, Мэнмэн пригласила Ван Иханя после обеда посетить гору Новолуние. Поэтому Су Юй и Ван Ихань пошли в ресторан пообедать в полдень, а после обеда вместе отправились на гору Новая Луна.

В этот период Су Юй снова выразила свою зависть к Цзы Янь. Она сказала, что Цзы Янь была очень счастлива, так как Чжан Хань мог готовить, делать что-то романтическое, заботиться о ребенке и даже построить Ксанаду для Цзы Янь. Какой он был универсальный муж! Цзы Янь была рада это слышать и чувствовала себя так, словно попробовала мед.

На следующий день...

Осенью аукционная компания "Ванцин", принадлежащая группе "Лин" и расположенная в Западном округе, начала большой аукцион.

Аукционная компания "Ванцин" ежегодно проводила два крупных аукциона: весенний и осенний, один - 1 мая, другой - 1 ноября.

Аукционная компания "Ваньцин" была довольно крупной. Она располагалась по адресу: улица Ханьфэн 173, Западный округ, на девятом этаже здания группы Лин.

Хотя отец Линь Сюэ не был особенно важным, он также имел некоторое влияние, потому что многие богатые люди любили собирать антиквариат, и у него были связи с ними.

"ПаПа, что такое аукцион?"

Семья из трех человек направлялась на аукцион. Цзы Янь и Мэнмэн были хорошо одеты, и они помогли Чжан Хану подобрать одежду, благодаря чему он выглядел расслабленным и спокойным в своих брюках и повседневной одежде.

На этот раз они не поехали на машине "панда". Письмо с приглашением на аукцион было отправлено Чжао Фэну, поэтому они все сели в Land Rover Чжао Фэна.

На заднем сиденье Мэнмэн на руках у Чжан Ханя с любопытством спросила, когда узнала, что они едут на аукцион.

"Аукционы - это не вещи. Это место, где продаются чужие вещи, а покупатели делают ставки.

Кто предложит самую высокую цену, тот и получит сокровище", - с улыбкой объяснил Чжан Хань.

"Хм..." ответила Мэнмэн, моргая своими яркими глазами. Затем она посмотрела на Чжан Ханя и спросила: "Там есть аукцион мороженого?".

Чжан Хань не мог удержаться от смеха.

"Мэнмэн, мы вчера ели мороженое". напомнил ей Цзы Янь.

"Но мне немного жарко", - сказала Мэнмэн, надувшись.

"Хаха, Фэн, там впереди торговый центр. Останови машину", - с улыбкой сказал Чжан Хань.

"Отлично. Папа - лучший мужчина. Чмок, чмок, чмок".

Мэнмэн была счастлива, поэтому Цзы Янь ничего не сказала, а только закатила глаза на Чжан Ханя. "Хмф, ты никогда ей не отказываешь".

"МаМа тоже лучшая". Мэнмэн была умна, она подошла к Цзы Янь и поцеловала ее.

Чжао Фэн остановился на обочине торгового центра и вышел, чтобы купить две коробки мороженого, одну для Мэнмэн, одну для Цзы Янь и Чжан Ханя.

Когда мороженое было съедено, машина подъехала к Lin Group.

Парковка внизу была забита роскошными автомобилями.

Многие хорошо одетые люди группами входили в офисное здание.

После того как Чжао Фэн припарковал машину, они прошли через ворота, сели в лифт и поднялись на девятый этаж. Перед местом проведения аукциона стоял стол, за которым сидели двое мужчин.

"Здравствуйте, пожалуйста, покажите мне ваше приглашение", - с энтузиазмом сказал один из них.

"Вот, пожалуйста". Чжао Фэн достал приглашение и протянул ему.

Увидев приглашение, молодой человек достал из ящика номер места и еще больше воодушевился. "Добро пожаловать, вот номер вашего места".

"Спасибо." Чжао Фэн кивнул и посмотрел на номер. Это был номер 066-070.

Казалось, что их места должны быть в середине третьего и четвертого рядов.

Они вошли в аукционный зал и увидели, что он великолепен. Все шторы вокруг были закрыты, а над залом сияли несколько люстр. В верхней части центра зала также находился главный светильник, подобно распустившимся цветам, испускающий мягкий свет.

Около 300 человек сидели в зале и общались друг с другом. Хотя их голоса не были громкими, они все равно были шумными из-за их большого количества. Было очевидно, что все люди, пришедшие сюда сегодня, были богатыми или влиятельными. Среди них были молодые девушки и юноши, которым было почти 20 лет, а также люди среднего возраста и старики, которым было 50 или 60 лет. Но никто из них не пришел сюда со своими детьми, как Чжан Хань.

"Мы должны быть в третьем ряду". Чжао Фэн проверил номер и пошел вперед, чтобы найти свои места.

Чжан Хань и Цзы Янь шли бок о бок, а Мэнмэн шла посередине, держа их за руки.

Увидев появление Чжан Ханя, многие люди зашевелились.

"Господин Чжан, госпожа Цзы, я не ожидал, что вы тоже придете". Луо Шань подошел с мужчиной средних лет, улыбаясь. Когда он подошел, он увидел Мэнмэн и сказал: "Мэнмэн, ты помнишь меня?".

"Да, ты... я забыл". Мэнмэн помнил, что встречал Ло Шаня, но забыл его личность.

"Хаха." Ло Шань улыбнулся, посмотрел на Чжан Ханя и сказал: "Господин Чжан, это Ло Чэнвэнь, патриарх семьи Ло. Мы здесь только ради членского билета, но мы не ожидали, что сегодня будет много конкурентов."

"О?" Чжан Хань улыбнулся, посмотрел на Луо Шаня и сказал: "Президент Луо, если вам нужна членская карточка, почему бы не попросить ее у меня?".

Это прозвучало так, будто Ло Шань был хорошим другом Чжан Ханя.

Однако Ло Шань замер, а затем пожал ему руку, улыбаясь. "Только получив членский билет через аукцион, мы сможем проявить больше уважения к господину Чжану".

Ло Шань знал, что если бы он действительно попросил членскую карточку, то это было бы компенсировано тем, что он помог Мэнмэн пойти в детский сад!

Это было нерентабельно, и патриарх Луо не позволил бы ему этого сделать.

"Я много слышал о господине Чжане, и вы так красивы, как гласит легенда". Ло Чэнвэнь поприветствовал Чжан Ханя, а затем улыбнулся. "Мы не будем мешать, господин Чжан. Я постараюсь сделать все возможное, чтобы купить членский билет и после этого навестить вас".

"Хорошо." Чжан Хань кивнул и пошел вперед.

В это время многие члены других больших семей с завистью смотрели на Ло Чэнвэня и Ло Шаня.

Они не пошли приветствовать Чжан Ханя, потому что не знали его нрава и не могли действовать необдуманно.

В наше время мастера боевых искусств, достигшие пика Великого Мастера, были самыми сильными в мире боевых искусств. Теперь, когда Божественных царств для культивирования было мало, а мирлет тоже не появился, такие Великие Мастера, как Чжан Хань, были в силе.

Многие Великие Мастера были такими же угрюмыми и сложными в общении, как и император. Более того, у господина Чжана было прозвище - Свирепый Чжан.

Даже семья Ли была уничтожена им!

Дун Тяньпэн, сидевший в последнем ряду, все время смотрел на Чжан Ханя и тихо вздыхал. Он не ожидал, что Чжан Хань окажется таким гигантом, и чуть не обидел его в самом начале, поэтому сейчас он так испугался.

Под всеобщими взглядами Чжан Хань и его компания заняли свои места.

Места здесь были расставлены как в кинотеатре. Места Чжан Ханя и Цзы Яня были соединены, а на подлокотниках кресел был размещен знак аукциона. Усевшись, Чжан Хань посадил Мэнмэн на колени и стал ждать начала аукциона.

На сцене впереди, с левой стороны был большой экран. Двое мужчин, отвечающих за проекцию, сидели за длинным столом на сцене и играли с компьютерами. В центре находилась высокая платформа - место аукциониста, на которой стоял небольшой молоток.

Вскоре на сцену аукциона вышла 30-летняя женщина смешанной расы в костюме OL. Она была лучшим аукционистом аукционной компании Ваньцин, и цена каждого проданного ею товара была в несколько раз выше, чем у других.

"Почему она появилась в самом начале?"

Многим было любопытно. Туз-аукционист появилась в начале аукциона, а это означало, что через полтора часа они собирались провести все торги. Задача была немного тяжелой.

"Всем привет.

Я Айли, аукционист аукционной компании "Ваньцин". Добро пожаловать, гости. Что касается содержания этого аукциона, вы должны были видеть их на выставке неделю назад. Неважно, если вы их не видели, я подробно расскажу вам о них по порядку. Итак, осенний аукцион аукционной компании Ваньцин официально начинается. Пожалуйста, покажите первый лот".

Первым был молочно-белый кусок фарфора с длинным горлышком. Он был высотой около 50 сантиметров и был очень красив.

"Это ваза "Танцующий феникс", которую мастер Циншань вырезал в течение полугода. Это последняя работа мастера Циншаня..." Аукционист начал громко представлять подробную информацию о нефритовой вазе.

Хотя на аукцион выставлялась современная поделка, скульптор был очень известен, поэтому она имела коллекционную ценность. Аукционные дома не могли постоянно выставлять на торги очень ценный антиквариат, поэтому они обычно выставляли на торги некоторые ремесленные изделия. Эти поделки могли быть не очень ценными, но все они были красивыми на вид. Их целью было согреть и развлечь всех.

Глаза Цзы Янь загорелись, когда она увидела вазу. Она наклонилась к ней и прошептала: "Выглядит красиво. Может, купим ее и вернем как вазу?".

"Хорошо". Чжан Хань кивнул.

Пока они болтали, аукционист сказал более громким голосом: "Ваза "Танцующий феникс", очевидно, представляет определенную ценность. Стартовая цена - 1,6 миллиона юаней, и каждый раз цена будет повышаться не менее чем на 50 000 юаней. Аукцион начинается!"

Как только аукционист закончил говорить, все услышали нежный голос. "Мы, мы будем делать ставки".

"Swish! Свиш! Свиш!"

Все повернулись, чтобы посмотреть в направлении голоса.

Даже аукционистка сделала это. Она с улыбкой посмотрела на Мэнмэна и сказала: "Эта милая девушка предложила 1,6 миллиона. 1,6 миллиона - один раз, 1,6 миллиона - два раза".

Глядя на притихшую толпу, аукционист был ошеломлен.

"Что происходит?

"Никто не делает ставки?"

Она поспешно добавила: "Мастер Циншань настолько известен, что нет фарфора, сделанного им, который продавался бы меньше чем за два миллиона юаней. Есть ли цена выше? 1,6 миллиона в третий раз... Продано! Поздравляем гостя № 66, который купил эту вазу "Танцующий феникс" по стартовой цене".

На самом деле, аукционистка была поражена.

Последний раз она продавала коллекцию по стартовой цене три года назад.

Но это была не ее вина. Большинство мастеров боевых искусств на стадии Чжан Ханя участвовали в специальном аукционе для круга мастеров боевых искусств, и они редко появлялись на обычном аукционе.

Были некоторые, кто намеревался сделать ставку на вазу, но все они отказались, как только Мэнмэн начала делать ставки. Несколько человек на заднем сиденье, которые не хотели сдаваться, были остановлены своими спутниками. "Вы не видите, кто торгуется? Это всего лишь ваза. Не навлекайте на себя беду!"

Итак, ваза была куплена по стартовой цене.

Даже Цзы Янь была удивлена. Она прошептала: "Это правда, что пока мы торгуемся, никто не будет с нами конкурировать?"

"Ну... похоже на то". Чжан Хань беспомощно улыбнулся.

Он чувствовал, что иногда, когда человек становится знаменитым, ему становится не так весело.

"Это не весело. Далее, если мы не увидим что-то, что нам особенно понравится, мы не будем делать ставки", - подумал Цзы Янь и сказал.

В это время Мэнмэн подняла голову и протянула два пальца. "ПаПа, маМа, можем ли мы сделать ставки еще два раза?"

Очевидно, она хотела снова сыграть в новую игру.

"Хорошо, давайте сделаем ставки еще три раза", - улыбнулся Чжан Хань и сказал.

"Хахаха, я могу поднять плакат еще три раза". Мэнмэн была так счастлива.

Далее на аукционе один за другим появлялись предметы с разными стартовыми ценами. После нескольких раундов атмосфера на рынке стала активной.

Через час Мэнмэн поднял плакат, чтобы сделать ставку на три вида нефритовых изделий, и купил их по стартовой цене, что в общей сложности обошлось Чжан Хану менее чем в шесть миллионов юаней.

На аукционе было несколько предметов антиквариата, которые Чжан Хань достал со дна моря, и все они были проданы за хорошую цену.

Когда было 11:10 утра...

аукционистка внезапно остановилась, выпила полбутылки воды и глубоко вздохнула. Увидев ее выражение лица, участники аукциона сразу успокоились, поняв, что то, что они хотели, вот-вот появится.

Так и случилось...

На сцену вышел сотрудник с подносом. На поднос была положена черная карточка. В то же время на экране появилось изображение карточки крупным планом, и все увидели написанное на ней название: Ресторан отдыха Мэнмэна!

"Следующий аукцион - особенный. Это членская карта ресторана Mengmeng's Recreational Restaurant, и все знают этот ресторан и ценность этой карты, верно? Я слышал, что многие хотят ее купить. Сегодня у вас есть шанс".

"Э?" Менгменг был ошеломлен.

"Разве это не наш ресторан?"

"Сейчас членская карточка ресторана отдыха Менгмэна начинается с цены в 10 миллионов юаней, с каждым повышением не менее 500 000 юаней!" - взволнованно сказал аукционист.

На самом деле она колебалась. Вся информация об этой карте исходила от Дун Лина, и она не знала, правда это или нет. Она боялась, что аукцион может провалиться.

Однако, услышав ее слова, многие сели прямо.

"Номер 384 сзади предлагает 10,5 миллионов! Есть ли более высокая цена?"

Мужчина быстро сделал ставку.

Но Ло Чэнвэнь не хотел, чтобы они развлекались для разминки. Он поднял плакат с гораздо более высокой ценой.

"Кхм..." Аукционистка расширила глаза, чуть не подавившись слюной. Она поспешно сдержала голос и сказала, "№ 043 предложил 200 миллионов юаней, и...".

Но прежде чем она закончила говорить...

Плакаты поднимались один за другим.

Здесь было много действительно влиятельных людей, которых не волновала цена. Более того, в зале сидел Чжан Хань. Если им удастся купить эту карту, они смогут незаметно получить благосклонность Чжан Ханя.

Никто не хотел упустить этот членский билет, который представлял собой возможность. Теперь они фактически сравнивали финансовые ресурсы каждой семьи.

"№ 006 предлагает 250 миллионов..."

"№ 001 предлагает 260 миллионов..."

"№ 103 предлагает 310 миллионов!"

"№ 064 предлагает 500 миллионов!"

"Мистер 016 предлагает 800 миллионов? Разве может быть цена выше, 800 миллионов за один раз..."

"Боже мой, они серьезно?"

Аукционистка не могла поверить своим глазам. Она чувствовала себя испуганной и дрожала от волнения.

Она не ожидала, что аукцион, которому председатель Линь придавал большое значение, будет продан по такой высокой цене.

В это время Ло Шань взглянул в сторону.

Этот человек был достаточно жесток, чтобы заплатить за карту 800 миллионов юаней.

Даже Ло Чэнвэнь колебался, так как не знал, какую самую высокую цену может предложить другая сторона.

Когда аукционист крикнул во второй раз...

Он поднял табличку.

"Мистер 064 предлагает 820 миллионов!"

"№ 016 предлагает 900 миллионов!"

"№ 083 предлагает 950 миллионов!"

"Проклятье!"

Ло Чэнвэнь скрежетнул зубами. Он не ожидал от этих парней такой жестокости!

"Патриарх, может, попробуем предложить более высокую цену? Или аукцион никогда не закончится", - прошептал Луо Шань.

"Хорошо." Луо Чэнвэнь принял решение и снова поднял плакат.

"1,5 миллиарда, господин 064 предложил 1,5 миллиарда! Есть ли возможность увеличить цену? Кто-нибудь хочет увеличить цену?" Лицо аукциониста было красным, сердце бешено билось, и она выглядела взволнованной.

"1,5 миллиарда - раз, 1,5 миллиарда - два, 1,5 миллиарда - три!"

С падением молотка аукционист объявил: "Продано!".

http://tl.rulate.ru/book/13897/2170026